

— Надеюсь, вы обдумаете моё предложение. — Линь Ян слегка сузил глаза, разглядывая мужчину, чей облик почти в точности повторял внешность Ань Шаосуна, а на лице не дрогнул ни один мускул. В группе Цю Цинь появился третий человек.

Цю Цинь бросила взгляд на Сяо Ханьмо, и в её глазах на мгновение промелькнула насмешка. Они оба не доверяли окружающим, поэтому, разумеется, не горели желанием с кем-то объединяться.

Однако... слова этого эвольвера со способностью огненного типа звучали разумно. Зона безопасности Цзинду не резиновая, и пускают туда далеко не всех. Эвольверы обладают определёнными привилегиями, но и платить за вход приходится огромным количеством ресурсов. Если, как он утверждает, у него есть связи в Зоне безопасности Цзинду, в будущем им будет гораздо проще вести дела. Цю Цинь посмотрела на Ань Шаосуна — она подсознательно не хотела высказываться наперекор Сяо Ханьмо.

— Я хочу отправиться в Цзинду, чтобы найти двух человек, — наконец произнёс Цзи Фань, когда терпение Цю Цинь было на исходе. Согласно сюжету, Ань Шаосун путешествовал вместе с Цю Цинь и встретил здесь Дэн Цзюньи. Дэн Цзюньи — один из будущих близких друзей Цю Цинь, человек, которому суждено стать свидетелем смерти Ань Шаосуна.

Хотя сейчас уровень его способностей не был высок, Дэн Цзюньи происходил из влиятельной семьи. Клан Дэн до апокалипсиса был потомственными военными. После краха старого мира это дало им колоссальное преимущество. Благодаря поддержке семьи и собственным неплохим задаткам он в будущем станет сильнейшим на Базе безопасности города Бэйцзин, войдя в десятку самых могущественных эвольверов, чьи имена гремели по всему миру.

— Без проблем. Если эти люди в Зоне безопасности Цзинду, я помогу их найти. А если за её пределами, я могу разместить запрос в базе, чтобы все подключились к поискам! — без колебаний ответил Линь Ян.

Цзи Фань повернул голову к Сяо Ханьмо:

— Ты...

— Решай сам. — Сяо Ханьмо встретился взглядом с Цзи Фанем, и его брови слегка нахмурились. Когда заговорил Дэн Цзюньи, Сяо Ханьмо почти инстинктивно захотел отказаться: он не желал, чтобы Ань Шаосун столкнулся с предательством, которое пережил он сам. Если нет товарищей — нет и предательства.

И всё же... он забыл о чувствах самого Ань Шаосуна. Его родители были в Цзинду, возможно, даже внутри Зоны безопасности. Человек, имеющий связи с этим местом, мог быть очень полезен.

Цю Цинь слегка опустила голову. Сяо Ханьмо... пока этот человек считал его своим, он был готов терпеть. Но Ань Шаосун мог предать в любую минуту... Цю Цинь крепче сжала рукоять

ножа.

Цзи Фань окинул взглядом людей в доме на колёсах: там были и старики, и дети, кто-то с даром, кто-то обычный человек. Это соответствовало описанию команды Дэн Цзюньи, состоящей в основном из родственников богатых и влиятельных особ.

— Мы можем ехать вместе, но не присоединимся к вашему отряду и не станем подчиняться приказам. Если возникнет опасность, будем сражаться сообща.

— Хорошо! — Линь Ян невольно засомневался: действительно ли это Ань Шаосун? В оригинале тот был лишь тенью, следовавшей за Цю Цинь. Теперь же именно он выглядел как ядро группы. — Я Дэн Цзюньи, эвольвер огненного типа. Как мне обращаться к вам?

— Я Ань Шаосун, эвольвер светового типа, специализируюсь на лечении.

— Сяо Ханьмо, темный тип.

— Цю Цинь, без атрибута способностей.

— ... — Услышав слова Сяо Ханьмо, Линь Ян едва не впал в отчаяние. Сяо Ханьмо!!! Главный босс, которого он определил по сюжетным данным — что он здесь забыл?! Сяо Ханьмо путешествует вместе с Цю Цинь и Ань Шаосуном?! И у них хорошие отношения?!

Линь Ян быстро взял себя в руки. В организации «Тяньи» давно ходили слухи: работа там лёгкая и приятная, сюжет меняется редко, если никто не вмешивается специально. Но если на пути встречается «тот самый великий», он становится терминатором с гарантией успеха сто процентов. Похоже, он столкнулся с этим самым великим!

Если удастся вернуть сюжет в прежнее русло, он прославится. Если нет — просто запишет личность этого «великого». Правда, тогда он лишится бонуса за успешное выполнение миссии.

Тот «великий» в этих мирах не помнил своей истинной сущности, полагаясь лишь на инстинкты и психологические установки, меняющие сюжет. Сейчас история только началась, у него ещё есть шанс побороться.

\*\*\*

— Скоро стемнеет, останемся здесь на ночь, передвигаться в темноте небезопасно. — Цю Цинь припарковала машину в укромном месте. В мире апокалипсиса машину можно угнать и без ключа — эвольверы металлического типа могут идеально имитировать форму ключа, поэтому из осторожности транспорт нужно прятать.

— Хорошо, — кивнул Цзи Фань. Ночные поездки опасны не из-за того, что зомби становятся

сильнее — солнечный свет им не страшен. Проблема в том, что эвольверы пока не обрели способность видеть в темноте. Из-за ограниченности зрения их боевая эффективность падает, а риск возрастает.

Опыт Цю Цинь в условиях апокалипсиса был неоспорим: она припарковала спорткар так, что кроны деревьев скрывали его от посторонних глаз.

— Мы здесь заночуем? — дом на колёсах остановился позади спорткара. Выйдя наружу, Линь Ян начал осматривать окрестности.

— Идёмте. — Цю Цинь кивнула и направилась к жилому дому. Сделав несколько шагов, она встретила зомби и тут же снесла ему голову. Не задерживаясь на первом этаже, она поднялась на второй и отперла дверь. Внутри пахло гнилью — очевидно, здесь тоже разыгралась трагедия.

Сяо Ханьмо слегка повернулся, заслоня собой Ань Шаосуна — явная защитная поза. Цю Цинь привычно осмотрела помещение: кроме разложившегося трупа на кухне, других существ не было. — Опасностей нет, заходите!

Группа вошла, и в холле стало тесно. Цю Цинь, окинув всех взглядом, направилась в отдельную комнату. Она всегда шла первой, проверяя обстановку, поэтому среди них только у неё была личная комната.

Цзи Фань проводил её взглядом, затем открыл другую дверь и вошел внутрь. Сяо Ханьмо, разумеется, с мечом и сумкой кристаллов последовал за ним.

— Господин Дэн, поешьте и отдохайте, мы сами найдём, где устроиться, — сказал худощавый юноша из отряда Дэн Цзюньи, выражая явное почтение.

— Хорошо, будьте осторожны! — напутствовал Линь Ян. Хотя путь до этого момента прошел без происшествий, он не смел терять бдительность.

Когда все уже были на грани сна, в комнате раздались шорохи. Звук становился всё отчетливее...

— Шаосун, вставай. — Цзи Фань, пребывавший в полудреме, услышал голос Сяо Ханьмо и немедленно вскочил. Сяо Ханьмо одной рукой прижимал сумку с кристаллами, а другой сжимал меч, сохраняя предельную осторожность.

Лицо Цзи Фаня стало суровым, он тоже положил руку на рукоять меча. Шорох усилился. Кроме кроватей, всё пространство было занято зомби-крысами. Эти твари мало чем отличались от обычных грызунов, их тела сохранились на удивление хорошо, а красные глаза выдавали смертельную опасность.

Поняв, с кем они имеют дело, Цзи Фань не почувствовал облегчения — это стая зомби-крыс. Этот жилой дом ничем не отличался от соседних, но стал логовом для целой колонии. Крысы сохранили повадки доапокалиптического времени: днём прятались, а ночью выходили на охоту. К тому же уровень этих особей достиг второго, а Король зомби-крыс был уже четвёртого!

Именно здесь Цю Цинь получила ранение, и именно здесь Ань Шаосун погиб, отдав все жизненные силы, чтобы спасти её... Это был первый поворотный момент сюжета.

Мысли пронеслись в голове за секунду. Цзи Фань взмахнул мечом, убив двух или трёх крыс. Зомби-крысы второго уровня были крупнее обычных, размером с небольшую кошку. Они двигались невероятно быстро, и даже если сила атаки высока, толку мало, если не можешь попасть в цель!

Так же, как люди жаждали кристаллов высокого уровня, зомби привлекали сильные эволюверы. Поедание их плоти помогало тварям быстрее эволюционировать. В сюжете они напали на Цю Цинь именно по этой причине. А в этот раз... неужели его уровень способностей выше, чем у неё?

Сила Сяо Ханьмо точно была выше, но он эволювер темного типа, и зомби его не чувствовали — его можно было исключить. Значит, они нападают из-за него?

Цзи Фань, взмахивая мечом, покосился в сторону и увидел, что вокруг Сяо Ханьмо крыс ещё больше... Он держал сумку. Сумку?! С кристаллами?! Похоже, крыс привлекло их количество.

Сяо Ханьмо тоже понял это. Отступив на шаг, он прикрыл сумку рукой, а через мгновение бросил её Ань Шаосуну. — Поглощай кристаллы.

Цзи Фань открыл сумку: больше половины разноцветных кристаллов исчезло, а оставшиеся стали совершенно прозрачными. Действительно ли безопасно поглощать так много за раз? Он поднял взгляд на Сяо Ханьмо. Лицо того оставалось невозмутимым, но мощь его ударов мечом неуклонно росла. Это было скорее не нападение, а выплеск энергии.

Цзи Фань положил руку на кристаллы, чувствуя, как они уменьшаются, превращаясь в пыль. Энергия в теле стала неистовой, духовной силы не хватало, чтобы её обуздать. Направив эту мощь в меч, он почувствовал, что сила его атак значительно возросла. Однако крыс меньше не становилось: как бы сильна ни была атака, промах сводил всё на нет.

Количество крыс в комнате начало сокращаться. Потеряв источник притяжения, часть из них решила сменить цель. Куда они направились?.. Он помнил: когда Цю Цинь спасла Дэн Цзюньи, полученный ею кристалл третьего уровня был не силового типа...

Зачистив комнату, Сяо Ханьмо не выказал желания идти наружу. Он нагнулся, собирая кристаллы с тел крыс. Их тела были мелкими, кристаллы тоже — но зато чище, чем у человекоподобных зомби.

— Ханьмо, давай выйдем, остальные могут быть в опасности, — сказал Цзи Фань. Он понимал, что если кто и способен сейчас совершить подвиг, спасая красавицу, так это Сяо Ханьмо. Сам он был лишь на пике третьего уровня, и против Короля четвёртого уровня в окружении мелких тварей ему было не сдобровать.

Сяо Ханьмо поднял голову, увидел спину Ань Шаосун и поспешил следом. В холле повсюду валялись трупы крыс, а живые твари кишели плотной массой, от которой мурашки бежали по коже. Дверь в комнату Цю Цинь была распахнута, она стояла в углу, сражаясь с Королём. Тварь четвёртого уровня была в несколько раз крупнее сородичей, размером с небольшую собаку. Скорость её не упала, а наоборот — стала ещё выше.

Крысы второго уровня сковывали остальных, не давая прийти на помощь Цю Цинь. Как только Цзи Фань и Ань Шаосун вошли, несколько крыс бросились на них. Он взмахнул мечом, шаг за шагом пробиваясь к Цю Цинь. Ань Шаосун неотступно следовал за ним.

Цю Цинь, увидев их, особенно Ань Шаосун, посмотрела на него со сложным выражением. Но это длилось лишь миг: она вновь сосредоточилась на Короле. Крыса четвёртого уровня была самым опасным врагом, с которым она столкнулась после перерождения. Её техника владения ножом была тесно связана со способностями, она предпочитала устойчивость, и хотя ловкости ей было не занимать, в скорости она проигрывала.

Казалось, из троих только Сяо Ханьмо превосходил врага в скорости... Сяо Ханьмо бросил взгляд на Короля и рванулся вперед — быстрее, чем Ань Шаосун, шедший впереди.

Цзи Фань наблюдал, как они действуют в тандеме, казалось, что он здесь лишний. Слегка улыбнувшись, он развернулся, чтобы помочь остальным расправиться с крысами второго уровня. В силе Сяо Ханьмо он не сомневался. К тому же, ничто так не сближает, как совместный бой.

С помощью Сяо Ханьмо Цю Цинь стало гораздо легче. Она видела, что он даже сильнее её нынешней. Постигание способностей Сяо Ханьмо в прошлой жизни было пугающим. Никто не мог освоить дар так глубоко, как он. Говорили, это особенность темного типа, ведь в мире был только один такой эвольвер.

Линь Ян воочию наблюдал, как четвероуровневую тварь убили совместными усилиями Сяо Ханьмо и Цю Цинь. Хотя на теле Цю Цинь были раны, они были незначительны. У неё оставались силы, чтобы добить остатки крыс. Сценария, где она истощена, заражена вирусом и превращается в зомби, не случилось. А значит, не было и момента, когда Ань Шаосун ценой жизни спасает её. И Ань Шаосун не мог погибнуть...

Король был повержен, но остальных крыс пришлось добивать ещё долго. Рассвело. Они закончили бой, обессиленно опустившись на диваны. Глядя на горы трупов на полу, они чувствовали, как глаза наливаются кровью от усталости.

Цзи Фань встал посреди группы, применив дар света. Золотистое сияние осыпало раненых,

рассеивая боль и наваждение. И только тогда те, кого коснулся свет, осознали, как были близки к превращению в зомби.

— Шаосун, я тоже ранен! — Сяо Ханьмо с недовольством подошел к Ань Шаосуну. Его голос оставался холодным, но в нём слышались нотки каприза.

Цзи Фань привык к этому и принялся за лечение. Раньше он всегда лечил Сяо Ханьмо первым. Лишь потому, что двое низкоуровневых эвольверов уже начали мутировать, ему пришлось отвлечься.

Линь Ян, наблюдая за этим, горько усмехнулся. Ему стоило радоваться, что Цю Цинь не получила тяжелых травм. Иначе, скорее всего, умерла бы она, а не Ань Шаосун!

Сяо Ханьмо оберегал Ань Шаосуна, как величайшее сокровище — разве позволил бы он ему пожертвовать собой? Да и в глазах Ань Шаосуна, направленных на Цю Цинь, не было той безответной любви, что описывал сюжет — он смотрел на неё как на обычную женщину. С чего бы ему отдавать жизнь?

Сюжет... ладно, детали не важны, лишь бы результат оставался прежним!

Надеюсь, героиня проявит себя, возьмётся за руки с главным героем и пойдёт к вершине жизни, став сильнейшей в этом мире! Думая так, Линь Ян взглянул на Цю Цинь, но увидел, что она смотрит на Сяо Ханьмо и Ань Шаосуна с редким для неё выражением растерянности.

\*\*\*

— Впереди База безопасности города Бэйцзин, — Линь Ян с облегчением выдохнул. Наконец-то они добрались.

Ему казалось, что если бы они не дошли до Бэйцзина, он бы сошёл с ума. Кто объяснит ему, почему всю дорогу он наблюдал, как Сяо Ханьмо проявляет такую нежную заботу? Почему каждый день видел, как героиня Цю Цинь смотрит на Ань Шаосуна с таким недоумением? Где же любовь между главными героями? В какой-то момент ему показалось, что он перепутал сюжет, и настоящий протагонист здесь — Ань Шаосун. И вообще, это не любовный роман, а какая-то яойная новелла!

Наконец-то он может передохнуть. Главный герой по сюжету, Цюй Янбо, был здесь, в Бэйцзине. Его происхождение было не хуже, чем у Дэн Цзюньи, но из-за того, что он был внебрачным сыном, его не ценили. К тому же он пробудил дар древесного типа, а до того, как эволюционировавшие растения показали свою мощь, никто не понимал, насколько сильны такие эвольверы.

На ранних этапах клан Цюй игнорировал Цюй Янбо, а когда осознали его силу, было уже

поздно. Цюй Янбо не отказывал им, но помогал только за вознаграждение — их отношения были чисто деловыми. Именно поэтому он оставался в тени.

Большую часть заслуг Цюй Янбо клан приписывал себе. Репутация клана росла, а о существовании могучего эвольвера никто не знал. Сам Цюй Янбо не стремился к славе, поэтому позволял им делать всё, что они хотят.

— Молодой господин?! — Отряд Дэн Цзюньи остановил машину недалеко от ворот базы. Они приехали не слишком рано, перед входом уже тянулась длинная очередь. Стоило им подойти к краю очереди, как из ворот вышел человек. Люди в очереди невольно обернулись на них.

— Я Дэн Цзюньи, а вы... — Линь Ян слегка прищурился. Хотя уголки его губ по-прежнему были приподняты в улыбке, в ней появилось что-то опасное.

— Молодой господин, я Цянь Цинь, всего лишь мелкая сошка в клане Дэн, неудивительно, что вы меня не знаете. Посчастливилось пробудить дар, когда начался апокалипсис, вот глава клана и поставил меня охранять ворота. Увидел вас и сразу поспешил поздороваться! Вы проделали долгий путь, возвращайтесь скорее отдыхать! — Цянь Цинь почесал затылок, изображая простодушие. Его взгляд скользнул по людям за спиной Дэн Цзюньи: некоторых он узнал, но трое были абсолютно чужими, и все они были вооружены.

Этот Цянь Цинь был не так прост, как казалось. Охранник на воротах — это не то же самое, что до апокалипсиса. У них намётан глаз: они должны мгновенно определять сильных людей, чтобы наладить контакты и угодить клану.

Цзи Фань слегка приподнял уголки губ, его улыбка была наполнена святостью. Она была похожа на улыбку Дэн Цзюньи, но, возможно, благодаря дару света, в нём она вызывала у людей чувство жалости к миру. На ком-то другом такое выражение вызвало бы отвращение, но в нём оно казалось естественным — словно сильный взирал на слабых с состраданием.

Если бы кто-то узнал, что он эвольвер светового типа, то был бы поражен. Но никто не принял бы его за него. Меч за спиной не позволял думать о нём как о безобидном лекаре. Хотя ножны скрывали лезвие, изящный узор на них выдавал исключительность оружия. В это время люди с оружием были редкостью, и никто из них не оставался в тени.

Линь Ян кивнул, услышав слова Цянь Циня. В оригинале этот персонаж упоминался. Опасность, которую он излучал, соответствовала его текущей роли. Его взгляд скользнул по людям, которых медики вели в медпункт для проверки на наличие ран.